

RU

Роль культурной безопасности в концепции национальной безопасности Китая с позиций интерпретации «совокупной силы» теории марксизма

Лю Жуйвэй

Аннотация. В статье рассматривается одна из проблем теории культурной безопасности Китая в исследованиях китайских авторов, которые видят в учении марксизма о «совокупной силе» один из вариантов обоснования взаимообусловленности, с одной стороны, культурной и национальной безопасности, а с другой – элементов (уровней, направлений и т. п.) культурной безопасности. Современная китайская философия культуры, анализируя идеи и мысли политического лидера Си Цзиньпина о роли культуры в вопросах безопасности, культурной безопасности в концепциях национальной безопасности, определяя новые методологические подходы к исследованию, обращается к философии марксизма, которая интерпретируется в Китае как теория социализма с китайской спецификой. Цель данного исследования – обосновать, что китайские философы, обращаясь к марксистскому учению о «совокупной силе», трактуют культурную безопасность как совокупный эффект от взаимодействия множества внутренних и внешних культурных факторов, обеспечивающих защиту и сохранение культурной самобытности китайской нации. Новизна данного исследования состоит в трактовке культурной безопасности Китая как системно организованного динамичного процесса, направленного на защиту и сохранение национального наследия. Результаты исследования подтверждают, что обращение к учению о «совокупной силе» Ф. Энгельса раскрывает новые возможности для обоснования китайскими философами понимания возможностей культурной безопасности.

EN

The role of cultural security in China's national security concept from the perspective of interpreting the "cumulative strength" of Marxist theory

Ruiwei Liu

Abstract. The article examines one of the problems of China's cultural security theory in the research of Chinese authors, who see in the Marxist doctrine of "cumulative force" one of the options for substantiating the interdependence of cultural and national security, on the one hand, and elements (levels, directions, etc.) of cultural security, on the other. Modern Chinese philosophy of culture, analyzing the ideas and thoughts of political leader Xi Jinping on the role of culture in security issues, cultural security in national security concepts, defining new methodological approaches to research, turns to the philosophy of Marxism, which is interpreted in China as a theory of socialism with Chinese characteristics. The purpose of this study is to substantiate that Chinese philosophers, referring to the Marxist doctrine of "cumulative force", interpret cultural security as the cumulative effect of the interaction of many internal and external cultural factors that ensure the protection and preservation of the cultural identity of the Chinese nation. The novelty of this study lies in the interpretation of China's cultural security as a systemically organized dynamic process aimed at protecting and preserving national heritage. The results of the study confirm that the appeal to the doctrine of the "cumulative force" of F. Engels reveals new possibilities for Chinese philosophers to substantiate their understanding of the possibilities of cultural security.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современной китайской философии, а в частности в философии культуры, одно из направлений которой – исследование и изучение проблем культурной

и национальной безопасности, сегодня еще не сформировался теоретический аппарат, нет концептуального видения, нет парадигмы культурной безопасности Китая. Это обусловлено тем, как уже было отмечено автором в одной из публикаций (Лю Жуйвэй, 2024), что китайские философы, социологи, с одной стороны, изучают западную теорию и практику культурной безопасности, а с другой – в рамках философских дискуссий не могут найти консенсус в отношении понятий: традиционная культура Китая – западная культура – современная культура Китая. Необходимо заметить, что в публикациях китайских авторов почти не дается обоснование понятийного аппарата. К нему обращаются в двух случаях: во-первых, если трактовка того или другого термина (словосочетания) есть рефлексия идей китайского лидера; во-вторых, если западное научное направление, например социология, становится академическим как в системе образования (т. е. как дисциплина, направление), так и в научно-исследовательской сфере Китая, следствием чего является обращение китайских ученых к понятийному аппарату западной теории. Это говорит о том, что в теории философии культуры сформировались онтологические проблемы в трактовке культуры, которые рефлексировать вопросы культурной безопасности.

Один из вариантов выхода из проблемной ситуации представлен в ряде работ китайских исследователей, которые анализируют теорию «совокупной силы» марксизма (王雪野, 2006; 王耀中, 彭新宇, 2011; 胡惠林, 2000a; 2000b; 赵勇, 刘日起, 2024). Стоит остановиться на том, что такое явление, как «совокупная сила», в теории исторического материализма характеризует внутренние движущие силы истории, которые определяют роль производительных сил в социальных изменениях. Выдвигая положение о роли человека в истории, Ф. Энгельс развил теорию «совокупной силы» (马克思恩格斯选集, 2009, с. 696), которая раскрывает сущность взаимодействия «множества отдельных волей», «множества пересекающихся сил» (马克思恩格斯选集, 2009, с. 697), «что приводит к совокупной силе, т. е. к результату истории» (马克思恩格斯选集, 2009, с. 696). Но «множество» для немецкого философа – это «желание одного человека», которое, сливаясь с другими, объединяется «в общую силу», где «каждая воля вносит свой вклад в совокупную силу, и, таким образом, она включена в эту общую силу» (马克思恩格斯选集, 2009, с. 697). Исходя из этого, можно сказать, что при исследовании культурной безопасности в контексте национальной китайские философы обращаются к понятию «совокупная сила», которое представлено в социальном учении К. Маркса и Ф. Энгельса. Но, следуя научной традиции, они не формулируют собственное «видение» «совокупной силы», а оперируют к ее сущности у классиков марксизма. В работах Ф. Энгельса нет объяснения термина «совокупная сила», но его сущность выражена через «общую силу», «множества сил», «множество волей», согласованность которых обеспечивает развитие процесса.

Данная статья является одной из первых публикаций в России, в которой анализируется обращение китайских философов к марксистской теории «совокупной силы» при их трактовке культурной безопасности. Хотя стоит заметить, что российские философы обращаются к анализу проблем культурной безопасности в Китае. Так, например, А. В. Ломанов, ведущий специалист в сфере изучения Китая, не говоря о совокупной силе, отмечает, что стратегия Китая основана на «тесной взаимосвязи внутренних задач консолидации общества с укреплением международного влияния страны» (2013, с. 128-129). О. А. Борисенко (2019, с. 27) ориентируется на анализ роли традиционных идей в процессе культурной безопасности; учитывает специфику межкультурного обмена (Борисенко, 2017, с. 112). Незначительный ряд публикаций дает основание заметить, что данная проблема еще не стала существенной областью научных исследований в российской научной школе.

Замысел данного исследования, цель и проблемы, вызванные философской рефлексией культурной безопасности, определили постановку следующих задач исследования:

- представить позиции китайских философов по проблемам культурной и национальной безопасности в контексте учения о «совокупной силе»;
- обосновать, что идея «совокупной силы» была присуща традициям китайской культуры и философии, что является основанием для философии культуры в трактовке современной культуры как следствия коррекции традиционной и западной культур;
- обосновать, что обращение к теории «совокупной силы» Ф. Энгельса является условием анализа результатов влияния культурной безопасности как совокупной силы на национальную безопасность Китая, что дает возможность обеспечить ей теоретическую поддержку для реализации на практике идей строительства культурной безопасности в новую эпоху.

В процессе исследования автор обращался к следующим методологическим приемам. Диалектический подход позволил обосновать культурную безопасность как совокупную силу. Благодаря философско-культурологическому подходу культурная безопасность представлена как фактор развития китайской культуры. Феноменологический подход позволил представить культурную безопасность как «совокупную силу» на основе учения марксизма. Обращение к интегративному подходу было обусловлено осмыслением культурной безопасности и теории «совокупной силы» марксизма в контексте исследований китайских философов. Принцип детерминизма способствовал обоснованию культурной безопасности не только как продукта национальной безопасности, но и как совокупного результата культурных факторов; благодаря интерпретационному методу стала возможна трактовка работ китайских авторов, перевод которых впервые представлен в российском издании.

Теоретической базой исследования стали работы классиков марксизма (马克思恩格斯选集, 2009; 卡尔 马克思, 弗里德里希 恩格斯, 2012) и выступления Председателя КПК Си Цзиньпина (习近平, 2020); исследования китайских ученых, которые анализируют проблемы национальной и культурной безопасности (胡惠林, 2000a; 赵勇, 刘日起, 2024), состояние современной китайской культуры в контексте инноваций (张志刚, 2022; 赵勇,

刘日起, 2024; 杨志玲, 1998), взаимообусловленность экономической и культурной глобализации (王雪野, 2006; 栗孟林, 2018; 刘同舫, 2023; 孙英春, 2021).

Практическая значимость исследования состоит в том, что расширено исследовательское пространство философии культуры за счет введения в научный оборот ранее не представленных взглядов и идей китайских философов. Обоснование, что идея совокупной силы прослеживается в ранних философских учениях, может стать теоретико-практической основой для последующих исследований культурной безопасности Китая.

В процессе исследования автор обращается к таким понятиям, как совокупная сила, культурная безопасность, национальная безопасность, хотя сегодня в китайских философских исследованиях не сформировалось еще единого мнения о них. Тем не менее интерпретация китайских философов диктует и обуславливает позиционирование этих понятий через концепт «совокупная сила». В учении марксизма сущность понятия «совокупная сила» можно трактовать как философское учение о корреляции производительных сил и производственных отношений; форм общественного сознания; исторического процесса и роли в нем человека и т. д. В данной статье обращение к совокупной силе как к методологическому приему обосновано необходимостью для: корреляции национальной и культурной безопасности; обоснования взаимообусловленности направлений культурной безопасности (безопасность культурной индустрии, культурных инноваций, традиционной культуры и т. п.). С учетом результатов исследования китайских источников отмечаем, что совокупная сила – это множество в единстве, единство во множестве, так как сущность каждого типа (элемент, вид и т. п.) культуры, культурного процесса (например, инновационный, традиционный и т. д.) в современной практике раскрывается во взаимодействии с другим, входящим в смысловую систему, понятием. Культурная безопасность представлена больше с позиций теоретического обоснования, чем в контексте практической реализации, поэтому она трактуется как явление, обосновывающее границы, направления, сущность и специфику реализации охраны и сохранения культурных универсалий Китая. Национальная безопасность Китая во многих исследованиях объясняется как система мер, направленная на охрану и сбережение национального суверенитета и идентичности. В процессе исследования автор обращается к такому понятию, как культурная уверенность, которая основана на культурной идентичности, являющейся основой единства китайской нации (《新时代文化建设与国家形象塑造》, 2022). Тан Юй (唐隼, 2023), ссылаясь на слова Си Цзиньпина, пишет, что культурная уверенность – это фундаментальная, глубокая сила, которая обеспечивает развитие нации. Поэтому культурную уверенность в контексте культурной безопасности можно рассматривать как ее субъективный фактор.

Обсуждение и результаты

С развитием и углублением культурной глобализации исторические традиции, языковые символы, системы верований и художественные выражения различных стран и народов переплетаются, а их смешение становится характерной чертой культуры эпохи глобализации. Поэтому традиционные модели «культурной гегемонии» и «культурного империализма» уже не соответствуют сегодняшнему сложному и разнообразному культурному ландшафту, в том числе и решению проблем национальной безопасности.

Специалисты в области культурной и национальной безопасности Китая, анализируя выступления, речи, письма Генерального секретаря КПК Си Цзиньпина, отмечают, что его идея культурной безопасности базируется на принципах исторического материализма, на анализе исторического пути развития Китая, на понимании роли традиционной культуры в современном общественном процессе развития. Тезис, что «в новую эпоху, придерживаясь и развивая социализм с китайской спецификой, необходимо систематически изучать историю и культуру Китая, глубже понимать закономерности развития человечества и извлекать мудрость из глубокого осмысления истории для движения в будущее» (《习近平书信选集》, 2022, с. 211), является направляющим принципом для теории и практики преобразований, поэтому необходимо «уделять особое внимание извлечению сущности из пяти тысячелетней китайской цивилизации, соединяя продвижение выдающейся традиционной культуры с марксистской позицией, точками зрения и методами, твердо придерживаясь пути социализма с китайской спецификой» (《习近平书信选集》, 2022, с. 315). Обращение к принципам исторического материализма становится для китайских философов методологической базой исследования современных проблем культурной и национальной безопасности, что позволяет переосмыслить ее сущность. На первом заседании Центральной комиссии по национальной безопасности 19-го созыва Си Цзиньпин отметил: «Необходимо придерживаться принципа сохранения и формирования национальной безопасности», где формирование культурной безопасности «является более высоким и дальновидным уровнем» национальной защиты (习近平, 2020, с. 218). Это заявление обозначило сдвиг в стратегии культурной безопасности от обороны от внешних культурных влияний к укреплению и развитию самой культуры. Экономическая глобализация усложнила понимание культурной безопасности, что требует перехода от статического к динамическому подходу для ее анализа и прогнозирования. Однако в современных исследованиях культурной безопасности продолжает существовать статистический подход: акцент делается на конкретных аспектах культуры (культурная индустрия, защита языков и культур, культура как мягкая сила и др.) (王耀中, 彭新宇, 2011; 胡惠林, 2000a; 戴庆厦, 2017), при этом игнорируется динамическая парадигма, рассматривающая культуру как целостное взаимодействие различных элементов. Но именно благодаря ей возможен анализ последствий взаимодействия различных внутренних элементов культуры (например, событийность культурных традиций и культурных инноваций), что не может предоставить статистический анализ, ориентированный

на изолированность культурных явлений. Ссылаясь на учет данной парадигмы развития, которая, с одной стороны, подтверждает культуру как сложную систему, а с другой – дает основание для исследования культурной безопасности в контексте теории «совокупной силы», мы обращаем внимание на то, что основанием для этого является учение Ф. Энгельса о взаимодействии всех факторов исторического развития (экономика, политика, культура, идеология и т. д.) (卡尔·马克思, 弗里德里希·恩格斯, 2012, с. 591).

В современных условиях строительство культурной безопасности в Китае требует большего внимания к внутреннему развитию культуры, её привлекательности и к ее внутренним ресурсам. Китайские исследователи достигли значительных успехов в изучении теории культурной безопасности (栗孟林, 2018; 孙英春, 2021; 赵勇, 刘日起, 2024), однако с учётом продолжающегося совершенствования идей Си Цзиньпина актуальным вопросом в стратегии безопасности Китая становится укрепление культурной безопасности изнутри.

Обращение к учению марксизма о том, что в рамках социальных связей и отношений люди не только воздействуют на природу, но и осуществляют процесс производства (马克思恩格斯选集, 2009, с. 724), позволяет говорить, что производство, помимо создания материальных благ, оформляет сложные социальные отношения, которые становятся важной частью культуры. Поэтому если придерживаться теории «совокупной силы» Ф. Энгельса, то обеспечение культурной безопасности требует учета внутренней согласованности: между традиционной и современной культурами, между элитарной и массовой культурами, между инновациями и наследием. Результат данного взаимодействия можно рассматривать как баланс, который обеспечивается благодаря стратегии культурной безопасности. Так, например, Гао Цин (2023, с. 286-287) замечает, что становление современной китайской культуры основано на сохранении образцов традиционной культуры с учетом адаптации к ним принятой западной культуры.

Профессор Ху Хуэлинь (胡惠林, 2000a, с. 14), признавая ключевую роль традиционной культуры в системе культурной безопасности, считает, что в конкуренции между великими державами необходимо учитывать важность массовой культуры, которая порождена рыночными отношениями, благодаря чему концепция культурной безопасности не может рассматриваться вне культурно-экономической сферы. Именно культура в системе рыночных отношений определяет и культурную индустрию, которая основана на интеграции с экономикой. Поэтому неслучайно, что китайские исследователи, рассматривая культурную индустрию как часть культурной системы (王耀中, 彭新宇, 2011, с. 18), считают ее важным механизмом для обеспечения безопасности национальной культуры (胡惠林, 2000b, с. 116). Превращая культурный контент в товар или услуги, культурная индустрия не только способствует его распространению, но и развитию инноваций в культуре, что в определённой мере поддерживает её жизнеспособность и безопасность.

Однако в условиях рыночных отношений обеспечение культурной безопасности диктует необходимость внимания к взаимодействию культурной индустрии с другими элементами культуры, на что обращает внимание Ван Сюэ (王雪野, 2006, с. 133-134), так как чрезмерная ее коммерциализация может ослабить глубокий смысл культуры, приводя к её поверхностному и одностороннему позиционированию. По словам Фу Цайю и Хэ Цэн, это отражается в характеристике массовой культуры, которая как раз и является порождением культурных индустрий. Поэтому, замечают Фу Цайю и Хэ Цэн, «массовая культура, ориентируясь на развлечения и досуг как основные ценности, создаёт духовный фаст-фуд, который не только делает культуру однообразной и упрощённой, но и приводит к культурному упрощению и однообразию (傅才武, 何鹏, 2021, с. 87). Но, с другой стороны, культурная индустрия имеет свои формы выражения, что соответствует культурному спросу, поэтому в данном случае одна из проблем культурной безопасности сводится к поиску механизмов управления культурной индустрией. А для этого первоначально необходимо проанализировать сущность и выявить общее у таких явлений, как культурная индустрия, культурные инновации, культура потребления, чтобы, сопоставив их с традиционной культурой, определить, с одной стороны, нарождающиеся проблемы как рефлексию данного взаимодействия, а с другой – обосновать, как сам процесс культурного взаимодействия может стать инструментом культурной безопасности. И в данной ситуации обращение к «совокупной силе» в учении марксизма позволяет учитывать не только экономические факторы, но и индивидуальную волю, социальные силы, формирующие культуру, которая с позиций «совокупной силы» включает в себя такие ключевые элементы, как идеология, ценности, национальные особенности, традиционная культура, при характеристике которых, естественно, необходимо учитывать и экономическую базу.

Теория «совокупной силы», предложенная Ф. Энгельсом, расширяет понимание не только исторического процесса, но и результата взаимодействия индивидуальных волей и социальных сил. Поэтому культура как следствие деятельности человека (индивидуальная воля) и как механизм (социальная сила), формирующий его (человека), это не только порождение экономических отношений, но и основа личной и национальной идентичности. На это обращают внимание Чжао Юн и Лю Жици, отмечающие, что «в этом процессе постепенно формируются национальная идентичность и система ценностей, которые создают культурную уверенность и независимость государства и общества». По мнению авторов, они составляют суть национальной безопасности, так как «напрямую связаны со стабильным развитием государства и долгосрочным общественным спокойствием» (赵勇, 刘日起, 2024, с. 110).

Однако эта точка зрения вызывает сомнение в понимании самостоятельности культуры. Если рассматривать культуру как пассивный продукт экономической базы, означает ли это, что она всегда будет зависеть от экономического развития и не сможет самостоятельно развить механизмы саморегуляции, выходящие за пределы экономики? Эта позиция вызвала сомнения у ряда исследователей (王雪野, 2006; 刘同舫, 2023;

孙英春, 2021). При определённых социальных условиях культура обладает внутренней силой, не полностью зависящей от экономических изменений, но способной благодаря культурной идентичности и сохранению традиций формировать особую устойчивость. Этому мнению придерживается и Лю Тунфан, который отмечает, что автономия позволяет культуре сохранять относительную стабильность в периоды экономических колебаний или политических изменений, а в ключевые моменты поддерживать «долгосрочное спокойствие и стабильность общества через воспроизводство культурных ценностей, которые становятся непрерывным духовным стимулом для развития государства и единства нации» (刘同舫, 2023, с. 10). Данное положение позволяет заключить, что культурная безопасность – это не просто дополнение к экономической силе, она обладает определённой способностью к саморегуляции и может наполнить процесс социального развития не только экономическими, но и культурными факторами.

Многообразная и единая структура культуры имеет глубокое значение для укрепления устойчивости и сплочённости государства. Чжан Чжиган, ссылаясь на мысли Фэй Сяотуна, пишет, что разнообразие китайской культуры проявляется не только в уникальных обычаях и традициях различных народов, но, что ещё важнее, в единстве, сформированном на основе культурной концепции, поэтому «каждая культура ценит свою и уважает красоту других», поэтому «в гармонии развивается всё человечество» (张志刚, 2022, с. 18). Эта культурная концепция призывает народы сохранять свои культурные особенности и одновременно достигать совместного развития через взаимное обогащение культур, устанавливая динамическое равновесие между разнообразием и единством, что и является одним из факторов культурной безопасности.

Таким образом, ориентируясь на теорию «совокупной силы» Ф. Энгельса, подчеркиваем, что культурная безопасность зависит не только от экономической силы, но и требует политической стабильности, социальной гармонии, научно-технического прогресса и международного обмена. Ф. Энгельс считал, что историческое развитие – это результат взаимодействия множества сил, а не продукт одного фактора. Поэтому, размышляя о проблеме культурной безопасности в контексте национальной безопасности, необходимо координировать множество сил, совместно обеспечивающих формирование безопасных границ для культурной системы. Так как в условиях глобализации и информатизации транснациональные культурные обмены создают новые вызовы для культурной безопасности, одновременно открывая возможности для культурных инноваций, то в данной ситуации, как замечает Син Юньвэнь (邢云文, 2019), культура процветает благодаря обмену, а цивилизация развивается благодаря взаимному обогащению. Это подтверждает тот факт, что культурное многообразие, возникающее в результате открытости, способствует не только повышению жизнеспособности локальной культуры, но также может усилить риск культурного проникновения. Поэтому для обеспечения культурной безопасности государство должно найти баланс между восприятием лучших образцов западной культуры и сохранением уникальности традиционной культуры, что позволит реализовывать культурную самостоятельность. Таким образом, скоординированное «совокупное усилие» формирует культурную безопасность за счет совместных усилий экономических, культурных и политических факторов.

«Совокупная сила» культуры с точки зрения китайской традиционной философии, действительно, способствует стабильности и безопасности китайской культуры. Так, например, концепция «ли и юэ» (ритуалов и музыки) в конфуцианстве подчеркивает согласованность норм и эмоций; даосская концепция «инь и ян» утверждает, что баланс противоположностей приносит динамическую гармонию; учение о пяти элементах (у-син) описывает взаимозависимость культурных факторов через взаимодействие и противоборство пяти элементов. Это мы прослеживаем и в идеях Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эпохи. Чжан Жуджин (张汝金, 2018) отмечает, что в словах Си Цзиньпина подчёркивается необходимость сохранять «культурную уверенность» в процессе развития, признавая инклюзивность и разнообразие культур, укрепление традиционных ценностей «жэнь, и, ли, чжи, синь» (гуманность, справедливость, ритуал, мудрость и доверие), что является основанием для формирования уникальной сплочённости китайской культуры. В обзорной статье по анализу речи Си Цзиньпина Лю Маоцзе, Чжан Минцан и Линь Хань (刘茂, 杰张明仓, 林涵, 2014) отмечают, что китайский лидер указал, что «китайская культура должна выходить в мир, но также должна сохранять силу духа». Этот подход позволяет сформулировать идею не только формирования новой культуры с китайской спецификой, но и модель культурной безопасности, которая отражает баланс «инь и ян», концепцию совокупной силы пяти элементов (вода, огонь, дерево, металл, земля), динамическое равновесие между собственной и внешними культурами. Как заметил Сун Инчунь, эта модель «соответствует национальным условиям, но также находит отклик в международном сообществе» (孙英春, 2021, с. 38).

В то же время совокупная сила отражает современное применение конфуцианского принципа «золотой середины»: культурная безопасность зависит не только от внутреннего равновесия сил, но и от способности достичь согласия и понимания среди разнообразных культур. Однако чрезмерная внутренняя адаптация может ослабить культурную идентичность, постепенно приводя к утрате её основных черт. Поэтому, по словам Ян Чжилин, культурная безопасность должна обеспечивать баланс, так как, рассматривая китайскую культуру в контексте мировой, «можно увидеть, что одна из её уникальных черт заключается в особой структуре отношений, образованных» благодаря взаимодействию «культурной системы китайского этноса ханьцев с культурами различных этнических меньшинств» (杨志玲, 1998, с. 88). Эта координация между культурами Китая позволяет культурной безопасности, учитывая стремление к внутреннему самоусовершенствованию, противостоять внешним вызовам, что в итоге формирует структуру совокупной силы, способную адаптироваться к современным изменениям.

Культура, будучи сложной системой, зависит как от внутренней координации и равновесия своих элементов, так и от влияния многомерных внешних сил, обеспечивая стабильность для своего развития. Поэтому модель культурной безопасности, базирующаяся на теории «совокупной силы» К. Маркса и Ф. Энгельса, учении о социалистической идее с китайской спецификой для новой эпохи Си Цзиньпина, определяет, что культурная безопасность достигается через взаимодействие внутренних факторов с совокупным воздействием внешней среды. Такая структура совокупной силы делает культурную безопасность не статичной защитой, а динамическим процессом адаптации, готовым к постоянной корректировке.

В условиях глобализации, информатизации и других многогранных вызовов культура благодаря усилению своих внутренних элементов и адаптации к внешним силам достигает баланса между уверенностью в себе и открытостью. Совокупная сила придаёт китайской культуре уникальную устойчивость и стабильность, позволяя ей сохранять свою самобытность и независимость в условиях интенсивного международного культурного обмена. Таким образом, культурная безопасность Китая – это не только следствие развития экономических отношений, но и продукт непрерывной координации между уровнем и потребностями развития локальной культуры с глобальными проявлениями, находящимися в динамическом процессе. Эта сбалансированная модель совокупной силы становится важнейшей опорой для достижения национальной стабильности и культурной уверенности.

Заключение

В ходе исследования были сделаны следующие выводы: обращение к совокупной силе выявило, что культурная безопасность выполняет в контексте национальной безопасности не только защитную функцию, но и обеспечивает китайскому обществу стабильность и способность к адаптации. С одной стороны, совокупная сила культуры гарантирует социальный порядок и национальную идентичность, а с другой – способствует сохранению культурной независимости и конкурентоспособности в условиях глобализации. Обращение к культурной безопасности как к совокупной силе предполагает уникальную перспективу для национальной безопасности. Этническое единство и культурная идентичность играют ключевую роль в обеспечении культурной безопасности, позволяя государству поддерживать внутренний порядок и единство в условиях сосуществования разных культур, а также противостоять внешнему культурному влиянию. Председатель Си Цзиньпин постоянно подчёркивает в своих речах, что многообразная и единая культурная структура китайской нации является важной особенностью государства и важным источником его культурной уверенности. Это показывает, что совокупная сила многообразной и единой культурной структуры не только создаёт пространство для культурного разнообразия и инноваций, но и усиливает культурную уверенность и способность противостоять внешним вызовам в условиях глобализации.

Таким образом, совокупная сила многообразной и единой культурной структуры создаёт позитивное взаимодействие между культурной идентичностью и национальной безопасностью: культурное многообразие увеличивает инклюзивность и адаптивность государства, что, в свою очередь, способствует его сплочённости и единству. Благодаря этому государство может сохранить свою культурную идентичность и осуществить культурную саморегуляцию, обеспечить развитие культуры в условиях международного культурного давления. Утверждение этой точки зрения не только подчёркивает стратегическую ценность культурного многообразия в национальной безопасности, но и предоставляет теоретическую основу для культурного управления в новую эпоху.

Данное исследование, основанное на корреляции учения о «совокупной силе» Ф. Энгельса с концепциями культурной безопасности китайских авторов, предоставляет важные теоретические идеи для перспективы их практической реализации. Будущие исследования могут быть направлены как на углубление исследований культурной безопасности в контексте учения о «совокупной силе», так и на разработку международного сотрудничества, которое по своей сути уже является совокупной силой, что позволит создать интегративную систему культурной безопасности, отвечающую требованиям новой эпохи.

Источники | References

1. Борисенко О. А. Институт Конфуция и культурная безопасность Китая // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. № 8.
2. Борисенко О. А. Сущность культурной безопасности – взгляд на Китай // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации: материалы XI международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. Н. Кучинская. Чита: ЗабГУ, 2019.
3. Гао Цин. Традиционная культура и социальная трансформация // Глобальные социальные процессы 4.0: социокультурные трансформации в системе современных обществ: сборник статей / под ред. А. В. Петрова. СПб.: Астерион, 2023. <https://doi.org/10.53115/9785001882831>
4. Ломанов А. В. Проблемы «культурной безопасности» в современной политике Китая // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки / отв. ред. В. Н. Колотов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2013.

5. Лю Жуйвэй. Формирование концепции национальной безопасности в истории философской мысли Китая: философско-культурологический контекст // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 11 (149). <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.51>
6. 王雪野. 文化“软实力”与资本“硬实力”的融合与碰撞—以中国传媒产业的经济文化分析为例 // 中国人民大学新闻与社会发展研究中心. 媒介产业全球化·多样性·认同 — 第七届世界传媒经济学术会议论文集. 北京, 2006. (07) (Ван Сюэ. Сочетание и столкновение культурной «мягкой силы» и капитала как «жёсткой силы» – на примере экономического и культурного анализа медиаиндустрии Китая // Труды 7-й Всемирной конференции по экономике СМИ: Глобализация медиаиндустрии. Разнообразие. Идентичность / Центр исследований журналистики и социального развития Жэньминьского университета Китая. Пекин: Китайский университет Жэньминь, 2006. № 07).
7. 王耀中, 彭新宇. 文化产业安全不容忽视 // 理论·实践. 光明日报. 2011 年. 8 月. 20 日 (Ван Яочжун, Пэн Синьюй. Безопасность индустрии культуры нельзя игнорировать // Гуанмин Daily. Теория и практика. 2011. 20 августа).
8. 戴庆厦. 科学保护各民族语言文字 (Дай Цинся. Научно защитить устную и письменную речь всех этнических групп). 2017. https://www.gov.cn/xinwen/2017-01/26/content_5163544.htm
9. 新时代文化建设与国家形象塑造 // 中国社会科学报. 14.07.2022 (Культурное строительство в новую эпоху и формирование образа государства // Китайский журнал социальных наук. 14.07.2022). <https://www.legal-theory.org/?mod=info&act=view&id=26565>
10. 栗孟林. 论文化安全与中华民族的文化复兴战略—评胡惠林的“国家文化安全理论”// 怀化学院学报. 2018. 37(02) (Ли Мэнлинь. О культурной безопасности и стратегии культурного возрождения китайской нации – рецензия на теорию «национальной культурной безопасности» Ху Хуэйлина // Журнал Хуайхуа университета. 2018. № 2).
11. 刘茂, 杰张明仓, 林涵. 始终保持对自身文化的自信、耐力和定力 (Лю Маоцзе, Чжан Минцан, Линь Хань. Всегда сохранять уверенность, стойкость и выдержку в отношении собственной культуры). 2014. <https://news.12371.cn/2014/06/16/ARTI1402879859846747.shtml>
12. 刘同舫. 人类命运共同体的文化构建及其世界意义 // 浙江社会科学. 2023. (07) (Лю Тунфан. Культурное построение сообщества единой судьбы человечества и его мировое значение // Социальные науки Чжэцзяна. 2023. № 7).
13. 马克思恩格斯选集. 北京: 人民出版社, 2009. 第四卷 (Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 8 т. Пекин: Народное издательство, 2009. Т. 4).
14. 卡尔 马克思, 弗里德里希 恩格斯. 马克思恩格斯文集: 第 10 卷. 北京: 人民出版社, 2012 (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 10 т. Пекин: Народное издательство, 2012. Т. 1).
15. 习近平书信选集. 北京: 中央文献出版社, 2022 年版. 共三册第一卷 (Си Цзиньпин. Избранные письма: в 3 т. Пекин: Центральное издательство документов, 2022. Т. 1).
16. 习近平. 谈治国理政. 北京: 外文出版社, 2020 年版. 第三卷 (Си Цзиньпин. О государственном управлении: в 3 т. Пекин: Издательство на иностранных языках, 2020. Т. 3).
17. 邢云文. 在文化开放中维护国家文化安全 (Син Юньвэнь. Обеспечение культурной безопасности государства в условиях культурной открытости). 2019. http://www.qstheory.cn/zhuanqu/bk/jx/2019-04/12/c_1124358398.htm
18. 孙英春. 逆全球化趋向下的文化安全与文化治理 // 浙江学刊. 2021. (05) (Сун Инчунь. Культурная безопасность и культурное управление в условиях тренда антиглобализации // Журнал Чжэцзяна. 2021. № 5).
19. 唐蹕. 坚定和增强文化自信的六个维度: 中国理论网 (Тан Юй. Шесть измерений устойчивости и повышение культурной уверенности // Китайская теоретическая сеть). 2023. http://www.qstheory.cn/2023-12/26/c_1130045347.htm
20. 傅才武, 何鹏. 文化消费理论本土化进程中的“文化管理学”转向 // 湖北大学学报(哲学社会科学版). 2021. 48(03) (Фу Цайу, Хэ Пэн. Поворот к «культурному менеджменту» в процессе локализации теории культурного потребления // Журнал Хубэйского университета. Серия философии и социальных наук. 2021. Т. 48. № 3).
21. 胡惠林. 国家文化安全: 经济全球化背景下中国文化产业策略 // 学术月刊. 2000a. (02) (Ху Хуэйлинь. Национальная культурная безопасность: стратегия развития культурной индустрии Китая в условиях экономической глобализации // Академический ежемесячник. 2000a. № 2).
22. 胡惠林. 文化产业发展与国家文化安全 // 上海社会科学院学术季刊. 2000b. (02) (Ху Хуэйлинь. Развитие индустрии культуры и национальное культурное благополучие // Академический ежеквартальный выпуск Шанхайской академии социальных наук. 2000b. № 2).
23. 张汝金. 从“四个讲清楚”看文化自信 (Чжан Жуджин. Культурная уверенность сквозь призму «четырёх разъяснений»). 2018. https://news.gmw.cn/2018-11/27/content_32050047.htm
24. 张志刚. 中华民族共同体与人类命运共同体哲理沉思—从费孝通先生“十六字箴言”说起 // 中华民族共同体研究. 2022.(06) (Чжан Чжиган. Философские размышления о сообществе единой судьбы китайской нации и сообщества единой судьбы человечества – от «шестнадцатисловного девиза» господина Фэй Сяотуна // Исследования сообщества единой судьбы китайской нации. 2022. № 6).
25. 赵勇, 刘日起. 共生与互融: 意识形态安全与文化安全的关系考察 // 思想政治课研究. 2024. (04) (Чжао Юн, Лю Жици. Симбиоз и взаимное слияние: исследование взаимосвязи между идеологической безопасностью и культурной безопасностью // Исследования по предмету «Идеология и политическое воспитание». 2024. № 4).
26. 杨志玲. 世界文化视野中的中国文化多元一体发展特征比较 // 中央民族大学学报. 1998. (01) (Ян Чжилин. Сравнительный анализ характеристик многообразного и единого развития китайской культуры в контексте мировой культуры // Журнал Центрального университета национальностей. 1998. № 1).

Информация об авторах | Author information

Лю Жуйвэй¹

¹ Забайкальский государственный университет, г. Чита

Ruiwei Liu¹

¹ Transbaikal State University, Chita

¹ 18945730972@163.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.11.2024; опубликовано online (published online): 10.01.2025.

Ключевые слова (keywords): национальная и культурная безопасность Китая; теория «совокупной силы» марксизма; многообразие и единство культур; культурная идентичность; культурная уверенность; national and cultural security of China; theory of the "cumulative force" of Marxism; diversity and unity of cultures; cultural identity; cultural confidence.